

Баштовой Владимир Юрьевич

кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
общевоенных дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков

Мирошников Иван Иванович

кандидат социологических наук, доцент,
начальник кафедры общевоенных дисциплин
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков

АДДИКЦИЯ И МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК УГРОЗЫ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация:

В работе рассмотрены негативные проявления новых информационных и коммуникационных технологий, а именно – зависимость от социальных площадок и возможности манипулирования поведением и психикой населения. Показаны наиболее яркие виды зависимости, определяется дисфункциональность информации, доступной пользователям. Вместе с тем зависимость от социальных медиа носит технологический характер и связана с внедрением новых коммуникационных технологий. Манипулирование выступает более распространенным явлением, которое может нанести реальный ущерб как отдельному индивиду, так и группам, приобретая в крайних случаях размах сетевых войн. При этом манипулирование носит не только политический характер, оно может проявляться в самых разных областях. В связи с этим пользователю необходимо быть внимательным по отношению к получаемой информации.

Ключевые слова:

интернет-зависимость, аддикция, манипулирование, социальные медиа, коммуникативные технологии, социальные сети, социология.

Bashtovoy Vladimir Yuryevich

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Senior Lecturer,
General Military Disciplines Department,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots

Miroshnikov Ivan Ivanovich

PhD in Social Science,
Associate Professor,
Head of the General Military Disciplines Department,
Krasnodar Air Force Institute for Pilots

ADDICTION AND MANIPULATION AS THREATS TO MODERN COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Summary:

The paper considers the negative manifestations of new information and communication technologies, namely, the dependence on social sites and the possibility of manipulating the behavior and mentality of the population. The most vivid types of addiction are shown; the dysfunctionality of information available to users is determined. At the same time, the addiction to social media is of a technological nature and associated with the introduction of new communication technologies. Manipulation is a more common phenomenon that can cause real damage to an individual or groups turning into network wars in extreme cases. At the same time, manipulation is not only political in nature; it can manifest itself in a variety of areas. Therefore, the user needs to be attentive to the information received.

Keywords:

Internet addiction, addiction, manipulation, social media, communication technologies, social networks, sociology.

Социальные медиа, формирующие новые параметры общества потребления, существенным образом влияют на характер коммуникативных процессов. Наряду с позитивными сдвигами в структуре социальных взаимодействий возникает ряд проявлений, которые не могут получить однозначную положительную оценку. Среди негативных последствий новых коммуникативных технологий, воплотившихся в социальные медиа, обычно выделяют зависимость и использование технологий Интернет в качестве средства манипулирования психикой и поведением человека. Изучение данных явлений представляет особый интерес для социологии и актуализирует исследовательский поиск в этом направлении в связи с острым характером проблемы.

Рассмотрение работ, посвященных тематике зависимости индивида от включения в сферу повседневного практик взаимодействия с использованием интернет-технологий, дает нам следующую картину. По мнению ряда исследователей, в первую очередь психологов, интернет-зависимость выступает одной из форм нехимической зависимости, своего рода технологической зависимостью [1]. Поведенческий ракурс в данном случае является паттерном, на основе которого происходят анализ и определение вида аддикции. Так, к нехимическим зависимостям относят поведение человека, которое феноменологически и патологически может быть классифицировано на типы.

Технологические зависимости в данном случае феноменологически несамостоятельны, поскольку объект аддикции на самом деле выступает предметом – через него реализуются поведенческие реакции, которые являются аддиктивными. Зависимость может быть определена

через ряд критериев, к которым чаще всего относят следующие: побуждение к деятельности, которая по сути контрпродуктивна; рост напряжения до завершения действия; немедленное снятие напряжения после достижения цели, но не надолго; абстинентный синдром; внешние проявления отсутствия предмета деятельности [2].

По мнению исследователей, интернет-зависимость также обладает характеристиками аддикции, проявляющимися в следующем:

- пренебрежение важными вещами в жизни из-за аддиктивного поведения;
- разрушение отношений аддикта со значимыми людьми;
- раздражение или разочарование значимых для аддикта людей;
- скрытность или раздражительность при критике аддиктивного поведения со стороны окружающих и безуспешные попытки преодолеть данное поведение [3, с. 190].

Как видим, авторы описывают интернет-зависимость по аналогии с химическими зависимостями, но с опорой на поведенческие аспекты. В данном случае следует несколько иначе подходить к проблематике, учитывая, что в целом Интернет является неотъемлемой частью существования современного общества, а его влияние только возрастает. Следовательно, увеличивается число профессий, связанных с работой исключительно в сети, возрастает количество людей, не представляющих себе жизнь без электронных ресурсов. Трактовка Интернета как «зла» здесь сходна с позицией характеристики книг как негативного фактора для людей, не представляющих себе жизнь без чтения. Подобная аналогия показательна: мы не можем считать привязанность к книгам деструктивным поведением, также использование Интернета само по себе не способно нести отрицательного заряда. Вместе с тем мы отмечаем, что контент и коммуникации в сети, как и отдельные виды действий, могут быть дисфункциональными. Соответственно, зависимость человека от социальных медиа воздействует на его поведение в первую очередь как участника интернет-сообществ и лишь в исключительных случаях переносится в реальную практику.

Поэтому можно утверждать, что патологическая зависимость от использования прикладных программ в сети связана не с природой Интернета, а с проблемами личности в реальном мире, в результате которых индивид пытается реализовать механизмы психологической защиты, применяя технологии социальных медиа. Здесь главная опасность – полный уход и слияние личности с виртуальным персонажем, доминирование сознания, в котором нет места реальным практикам, замещенным виртуальными. Рассмотрение проблематики зависимости от социальных площадок зависит от точки зрения исследователя и в настоящее время, на наш взгляд, недостаточно изучена.

Однако сейчас понятно, что личность в современном технологическом мире уже включена в сферу Интернета, социальных сетей и социальных медиа. Следовательно, интернет-зависимость можно назвать опасением общества перед новым этапом эволюции человеческой цивилизации. Для примера приведем страх людей перед поездом, электричеством в момент их появления. Теперь никто не считает опасной зависимостью использование поезда в качестве средства передвижения или электричества как основы функционирования большинства приборов и технологий. Социальные медиа имеют огромное преимущество перед традиционными средствами и способами общения и взаимодействия между людьми, которое несет в себе потенциальное постепенное замещение обычных коммуникативных практик или снижение интенсивности их применения.

Использование технологий Интернет в качестве средства манипуляции человеком является предметом анализа представителей разных научных дисциплин. Большой вклад в изучение данной проблематики внесли политологи в рамках рассмотрения новых средств политического воздействия на избирателя. Манипулирование означает неявное, скрытое, тайное воздействие на мотивационный комплекс человека, имеющее целью изменение точки зрения и поведенческих актов личности помимо его собственных установок. Сам по себе феномен манипулирования сознанием и поведением имеет достаточно давнюю историю, поскольку латентное навязывание мировоззренческих основ использовалось, например, на протяжении всей истории религии. Однако создание современных технологий для массового потребителя, достижение доступности технических средств передачи и приема информации для всех без преувеличения жителей планеты положили начало новому этапу применения манипулятивных технологий. Традиционные средства массовой информации и телевидение XX в. создали множество приемов жонглирования мнением и поведением человека. «Прямой эфир», искусственное создание повестки дня, упрощение и замалчивание проблем, дробление информации, ее фрагментарность формируют искаженное информационное пространство [4, с. 61].

Интернет предоставил качественно новые возможности для манипулирования. В связи с утратой традиционными СМИ авторитета и большей привлекательностью электронных сервисов наблюдается отток значительной массы населения в сферу сетевого сообщества и получения информации посредством использования социальных медиа как площадок распространения новостей. Поскольку технологии социальных медиа предоставляют открытые, интерактивные каналы коммуникации, особую значимость приобрели технологии манипулирования с помощью

возможностей именно такого рода. Традиционные СМИ изменили вектор существования и открыли «параллельные» площадки в Интернете, но инертность и зацикленность на процессе передачи информации без ее интерактивного элемента не позволяют заработать авторитет у значимого числа пользователей.

Новые медиа, созданные в органичной для веб-формата архитектуре, являются подлинными властителями в процессах манипулирования. Так, наибольшую привлекательность имеют чаты, форумы, сайты и социальные сети. Дневниковые записи, позволяющие в режиме реального времени размещать информацию, редактировать ее и одновременно получать комментарии и другие обратные сигналы от пользователей, заняли доминирующее место в распространении информации. Нередко возникает ситуация, когда обычный пользователь интернет-сервиса, ставший свидетелем события, размещает информацию о нем в сети (в виде текста, фото- или видеозаписи), которая посредством «вирусного» распространения за короткий интервал времени становится общеизвестной и даже цитируется традиционными СМИ.

Эффект «народной журналистики», соответственно, стал предметом манипуляции: новости искусственно генерируются и распространяются без проверки, оказывая порой значительное влияние на психику и поведение населения. Политические, экономические соперники используют Интернет как площадку дискредитации друг друга, формирования необходимого мнения и поведенческих стереотипов. Основными манипулятивными технологиями стали фейки, демотиваторы и рейтинги, а также избыточность информации, ее дефрагментация и массивность подачи. В результате сознание индивида перегружается информационными посланиями, которые не несут за собой значимого содержания, и вместо однозначного и твердого убеждения личность начинает приобретать признаки неустойчивого и колеблющегося члена общества. Процессы манипулирования сознанием обретают характер сетевых войн.

Сетевые войны как элемент информационных войн имеют в качестве цели массовое сознание граждан, учитывают коллективные характеристики социальных групп и институтов, а также иные особенности людей. Во многих развитых странах мира сетевые войны являются частью оборонной доктрины, постулируя необходимость перестройки самой сути конфронтаций между соперниками [5]. Надо отметить, что войны такого типа изначально разрабатываются как масштабные. Их главными участниками служат уже не армии, государства или их группы, а глобальные «игроки», институционализированные или нет. Структуры, по описательным показателям превосходящие целые государства, выступают реальностью современного мира и оказывают огромное воздействие на весь комплекс социально-экономических и политических процессов.

Идеология сетевой войны основывается на технологии применения агрессии не внешними для объекта факторами, а внутренними, т. е. насилие осуществляется структурами самой цели. Соответственно, поиск, формирование, развитие элементов, которые под воздействием манипулятивных технологий осуществляют деятельность, направленную против самой структуры, выступают задачами координаторов подобной войны. В последние десятилетия мир неоднократно сталкивался с примерами реализации данной технологии, начиная от террористических актов и заканчивая сменами политических режимов. Исполнители практически всегда являются гражданами государств, против которых они предпринимает акты насилия или гражданского сопротивления. Посредством информационных операций, базирующихся на эффектах, навязываются необходимые точки зрения, мотивы и потребности, под воздействием импульса определяющие поведение индивида.

Коммуникативное пространство в данном случае превращается в сферу столкновения интересов противоборствующих сторон, создающих, распространяющих, замещающих информацию, влияющих на когнитивную область, посредством трансформации которой начинается изменение социального пространства взаимодействий человека. Именно на уровне взаимодействий сетевые войны приобретают новый стиль: целевые аудитории пользователей, дефрагментированные по характеристикам, получают предназначенный именно для них информационный посыл к формированию нового мотива. Соответственно, все уровни пользователей охвачены процессом манипулирования, который учитывает особенности каждой группы.

Наверное, будет ошибкой приписывать сетевым войнам исключительно политический характер. Наоборот, в их основе, на наш взгляд, лежат экономические цели, а политические, культурные и социальные тренды, формируемые в рамках манипулирования, являются только средствами. Экономические структуры глобального масштаба используют все методы, подходящие для достижения целей. В качестве показательного примера можно привести сетевую активность конкурирующих производителей планетарного уровня, применяющих разнообразные способы навязывания покупательской ориентации потребителям.

Перспективы социальных коммуникаций связываются с несколькими параметрами социальных медиа. Во-первых, повышение доступности интернет-трафика в стоимостном выражении и увеличение пропускной способности каналов передачи информации выводят социальные медиа с уровня текста на уровень визуализированного символического контента, дополненного зву-

ковыми рядами. Это означает усиление воздействующей способности передаваемой информации на конечного пользователя и включение его в систему манипулирования. Появление мобильных устройств получения данных и высокий уровень их эволюции в современном обществе означают постоянную доступность как медиаканалов для человека, так и человека для других пользователей. Во-вторых, мобильные устройства фиксации реальности и передачи полученной картины в сеть позволяют каждому индивиду быть создателем информационного события и распространять ее для миллионов других. Разработчики специализированного программного продукта делают его настолько простым, что конечный пользователь может интуитивно овладеть предоставляемыми технологиями. Даже специализированные сложные в прошлом комплексы обработки информации, геопозиционирования в настоящее время не требуют обучения и овладения профессиональными навыками. Данная тенденция, видимо, сохранится, в результате чего широкие массы будут использовать технические и технологические продукты в повседневной практике без приобретения уникальных знаний.

Видимо, коммуникативное пространство как объект манипулирования продолжит дефрагментацию пользовательских целевых аудиторий. Соответственно, количество и разнообразие поддачи информации будут увеличиваться, не меняя сущности коммуникативного посыла. Поисковые системы уже сегодня учитывают пользовательские предпочтения, а социальные площадки представляют собой сети единомышленников по самым разным характеристикам. Человек в данной ситуации будет также дефрагментирован по множеству сетевых статусов и аккаунтов, поскольку разнообразие интересов, мотивов и потребностей не позволяет оставаться в рамках одной роли, а сеть дает возможность учесть все мыслимые тонкости человеческой природы. Простота поиска каналов удовлетворения коммуникативных потребностей создает ситуацию, в которой нет барьеров для общения, наоборот, часто возникает проблема пресыщения коммуницированием.

Включение интернет-сетей, в первую очередь социальных площадок, в объект манипулирования со стороны разных глобальных структур расширяет возможности для навязывания точки зрения и «должного» поведения в разнообразных сферах. Культурная экспансия, инфильтрация идеологических новшеств, формирование потребительского поведения являются трендами социальных медиа в коммуникативном пространстве. Сетевые войны как элемент информационного противоборства вызывают опасения у государственных и общественных структур и, соответственно, попытки ограничить отрицательное влияние на граждан. Однако простое цензурирование интернет-трафика не дает положительного эффекта и обуславливает противодействие членов гражданского общества, поэтому популярной становится политика выявления агентов манипулирования и их изоляции главным образом от социальных площадок. Государства становятся игроками в сфере создания и манипулирования социальными медиа.

Перейдем к выводам. Коммуникативные практики с использованием социальных медиа расширяют рамки участия в них человека, что в отдельных случаях приводит к полному растворению индивида в интернет-пространстве. Данное положение изучено не в полной мере, поэтому оценить его однозначно невозможно. Заметим только, что вектор эволюции человека направлен в сторону дальнейшей виртуализации, следовательно, в перспективе большая часть коммуникативных практик будет перенесена в сетевые сообщества и социальные медиа. Вместе с тем реальные социальные практики не исчезнут, но трансформируются в нечто иное. В любом случае ситуация с коммуникативной аддикцией с применением социальных медиа нуждается в дополнительных исследованиях.

Таким образом, перспективы коммуникативного взаимодействия в социальном пространстве новых медиатеchnологий во многом предопределены характером развития человеческой цивилизации, технологической по сути. Основным элементом останутся повседневные практики, но трансформация способов реализации будет зависеть от дальнейшего прогресса средств и способов их организации.

Ссылки:

1. Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции (обзор) // Аддиктология. 2005. № 1. С. 65–77.
2. Минаков С.А. Краткая характеристика нехимических зависимостей и их влияние на развитие личности // Психологическая наука и образование. 2009. № 2. С. 97–103.
3. Дрепа М.И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 189–193.
4. Крайнова К.А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // Polit-Book. 2013. № 2. С. 60–67.
5. Sebrowski A.K., Garstka J.J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future [Электронный ресурс]. URL: <http://all.net/books/iw/iwarstuff/www.usni.org/Proceedings/Articles98/PROcebwski.htm> (дата обращения: 05.12.2017).

References:

- Cebrowski, AK & Garstka, JJ 2017, *Network-Centric Warfare: Its Origin and Future*, viewed 05 December 2017, <<http://all.net/books/iw/iwarstuff/www.usni.org/Proceedings/Articles98/PROcebrowski.htm>>.
- Drepa, MI 2009, 'Internet dependence as an object of scientific reflection in contemporary psychology', *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 189-193, (in Russian).
- Egorov, AYu 2005, 'Non-chemical (behavioral) addictions (review)', *Addiktologiya*, no. 1, pp. 65-77, (in Russian).
- Krainova, KA 2013, 'The Internet as a means of political manipulation in modern political management', *PolitBook*, no. 2, pp. 60-67, (in Russian).
- Minakov, SA 2009, 'Brief description of non-chemical dependencies and their impact on personal development', *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye*, no. 2, pp. 97-103, (in Russian).